

Абелян Анжелика Альбертовна

преподаватель русского языка и литературы

Государственное бюджетное профессиональное образовательное учреждение

Краснодарского края « Армавирский юридический техникум»

г. Армавир Краснодарского края

СМЫСЛОВОЙ АСПЕКТ ФОРМИРОВАНИЯ СИНОНИМОВ В ТЕКСТЕ

Синонимы – это одно из наиболее популярных стилистических средств, используемых в речи, поэтому особого внимания заслуживает изучение смысловых особенностей формирования данных лексических и стилистических единиц в тексте художественного произведения. Именно классическое художественное слово может по-настоящему показать синонимическое богатство родного русского языка и возможности для формирования новых синонимических рядов в контексте. Будучи одним из центральных видов семантических отношений, авторская синонимия отражает реально материальные и идеальные факты объективного мира, является универсальным инструментом в выражении оригинальной степени оценки одних и тех же явлений действительности. При этом она (синонимия) характерна для всех уровней языковой системы, что доказывает ее универсальность и сочетаемость.

В современной лингвистике *понятие «синоним»* рассматривается разносторонне, так как данный термин всегда представлялся исследователями как полисемичный. Можно выделить три основных критерия синонимов: их предназначение для выявления обязательных критериев синонимичности слов и обозначения ими одного и того же понятия; взаимозаменяемость как основа выделения синонимов и близость в лексических значениях слов как решающее условие синонимичности [1, 2000: 18].

Контекстуальные синонимы являются самыми важными для проведения стилистического анализа художественного текста, так как языковые явления можно соотносить, невзирая на то, являются ли данные языковые единицы

синонимами в речи на уровне лексики [2, 2001: 114].

В рамках художественного текста расширяется стилистический потенциал синонимов, обнаруживаются другие, совершенно новые свойства, которые позволяют шире и объемнее представлять данную лексическую категорию.

Роман М. Булгакова «Белая гвардия», несмотря на насыщенность антонимами, богат также и яркими синонимами. Уже начало первой главы романа отмечено использованием «пушкинских» контекстуальных синонимов: «...молодые Турбины не заметили, как в крепком морозе наступил белый, мохнатый декабрь». «Белый, мохнатый декабрь», - пишет автор – и мы видим провода в пушистом инее.

«О, елочный дед наш, сверкающий снегом и счастьем!» - и перед глазами встаёт детский нарядный Новый год, наполненный снегом и счастьем. «Мама, светлая королева» - и нам не нужно другого описания – просто понятно, что этот образ святой.

Что же делает близкими по значению единицы, не являющиеся лексическими синонимами в языке, почему читателем могут одинаково восприниматься слова с совершенно разными значениями? В первом случае это прилагательные *белый* и *мохнатый*. Они вызывают сходную ассоциацию при объединении с существительным *декабрь*. Прилагательные *белый* и *мохнатый* пробуждают ассоциацию снега или инея в декабре, а вот существительные *снегом* и *счастьем* становятся ассоциативным рядом при восприятии праздника. Новый год – это праздник, когда человек ждёт какого-то счастливого события и обязательно должен быть снег к этому празднику. Два совершенно разных по лексическому значению слова и словосочетания: «*мама*» и «*светлая королева*», стоящие рядом и отражающие одно и то же понятие-денотат, они становятся контекстуальными синонимами, воспроизводя светлый и высокий образ матери. В предложении «*Алексей Васильевич Турбин, после тяжких походов, службы и бед вернулся на Украину в Город, в родное*

гнездо» автором используется ряд контекстуальных синонимов для выражения того времени и тех несчастий, в которые попал на фронте Алексей: он вернулся домой *«после тяжких походов, службы и бед»*. В данном контексте словосочетание «прил.+сущ.» *«тяжкие походы»* и два существительных *«служба»* и *«беды»* становятся контекстуальными синонимами, так как отражают одно понятие— *военное лихолетье*. Логическая необходимость в данном случае введения синонимической замены, поскольку лексемы «город» и «Украина» не раскрывают смысла события, места события, времени события и исторических или иных фоновых условий хода события, чему способствует введение во втором предложении обязательного синонима обстоятельно-определяющего и функционально-дополняющего свойства — *«тяжкие походы»* или *«служба и беды»*.

Поэтому такие формы синонимической замены способствуют, во-первых, локализации смысла высказывания в минимально допустимых текстовых величинах; во-вторых, делают такие замены структурно оправданными и логически обоснованными; в-третьих, - семантически и синтагматически полноценными.

Интересны с точки зрения формирования синонимов в тексте прилагательные, характеризующие восемнадцатый год, который глядит все «грознее» и «щетинистей». В предложении *«Восемнадцатый год летит к концу и день ото дня глядит все грознее и щетинистей»* контекстуальные синонимы «грозный» и «щетинистый» помогают представить наступившую эпоху в виде обзлѐнной и потому опасной, ощетинившейся собаки или скорее дикого зверя.

В контексте *«Дом накрыло шапкой белого генерала, и в нижнем этаже (на улицу - первый, во двор под верандой Турбиных - подвальный) засветился слабенькими желтенькими огнями инженер и трус, буржуй и несимпатичный, Василий Иванович Лисович, а в верхнем - сильно и весело загорелись турбинские окна»* синонимичные пары являются антонимами по

отношению друг к другу. Описывая загорающиеся вечером огни города, М.Булгаков мастерски подчёркивает их силу или слабость при помощи контекстуальных синонимов: «слабенькими» и «желтенькими» огнями засветились окна Василия, и «сильно», «весело» горели турбинские окна. Ни прилагательные «слабенькие» и «желтенькие», ни наречия «сильно», «весело» не являются лексическими синонимами, однако при характеристике силы света они выражают одни и те же качества, присущие данному явлению.

Наблюдая в данном примере контекстовое суммирование и одновременно лексическое деление признаков одного и того же текстового события, мы делаем предварительный вывод о том, что авторский синоним можно в определенных условиях в системе ограничений структуры текста представить как основную единицу коммуникации.

У М.Булгакова контекстуальными синонимами являются прилагательные, характеризующие слухи, ходящие по городу: *«Слухи грозные, ужасные, Наступают банды красные!»*, которые вне контекста имеют разное значение.

Синонимический ряд «тревожно, туманно и плохо» в городе представлен контекстуальными синонимами, общее лексическое значение которых выражено словом «плохо».

Таким образом, смысловой аспект формирования контекстных синонимов обусловлен прагматическими задачами автора, его субъективным восприятием картины мира. Авторскими синонимами могут становиться слова с разным лексическим значением и даже принадлежащие к разным частям речи, но объединенные в единый синонимический ряд общим денотатом.

Список литературы

1.Корсакова Ю. С. Синонимия - универсальное языковое явление // Корсакова Ю. С. Мичуринский государственный аграрный университет - Кафедра иностранных языков, М.: Изд-во Моск. ун-та, 2000. С.486.

2.Новиков Л. А. Синонимия как функция // Новиков Л. А. Избранные труды. М.: Изд-во Моск. ун-та, 2001. Т. 2. С. 553.